

Лиз смотрит на меня в оцепенении.

Интересно, стоит ли мне снова задать ей этот вопрос? Если я и узнала что-то из её вчерашнего эссе, так это то, что она высокого мнения о людях. Из-за этого она, вероятно, даже не может понять, о чём я её только что спросила. Она думает, что концепция равенства должна быть здравым смыслом для всех.

Если бы я собрала её эссе в пару предложений, это было бы что-то вроде:

Нет людей, рождённых в этом мире по ошибке. Мы все рождаемся равными, поэтому нелепо пытаться оценить ценность человека или разделять их только на основе того, могут ли они или не могут использовать магию. Жители бедной деревни тоже люди, поэтому мы должны относиться к ним как к равным. Нам нужно разрушить стену, окружающую деревню, и позволить им жить в тех же условиях, в которых живём мы.

То, что она имеет ввиду, конечно, не совсем неправильно. В этом есть какая-то правда. Но такое могла бы придумать только истинная Святая. Жизнь под таким идеализмом помешает ей стать опорой силы для этой нации. Ей нужно научиться думать о большем, а не только о бедных, страдающих людях прямо перед ней.

— О чём ты говоришь? – спрашивает Лиз, подозрительно смотря на меня.

— Я перефразирую свой вопрос. Ты против того, чтобы людей различали людей по рангам и превосходству?

— Да. Конечно.

— Значит, ты считаешь, что эта Академия не нужна?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что Академия вряд ли выбирает своих студентов по равенству... Но я отвлеклась. Позволь мне изложить свои мысли. На мой взгляд, я считаю важным, чтобы людей разделяли по рангам и превосходству.

— Но это неправильно. У каждого человека есть слабые и сильные стороны, поэтому мы все должны считаться равными. Так как невозможно понять истинную ценность людей, их, конечно, нельзя делить по рангам.

— Тогда, Лиз, что насчёт Его Величества Короля? По твоей логике Королевская семья тоже не нужна, да?

Взгляды людей вокруг меня, которые наблюдали за нашим обменом мнениями с лёгким интересом, становятся горячими и острыми.

Я превратилась в их врага. Всё идёт по плану!

— Ты пытаешься обвинить Его Величество? – спрашивает Гейл, свирепо смотря на меня.

Этот взгляд... с таким выражением лица он вылитый Йохан.

— Аля, позволить людям следовать своим мечтам и быть теми, кто они есть, - это самая важная вещь в мире. Так как Его Величество – Король, конечно, он и должен им быть, – говорит Лиз, улынувшись своей ангельской улыбкой. И, словно подбодренные этой улыбкой, все окружающие начинают выражать с ней в унисон своё согласие.

— Лиз права.

— Алисия такая высокомерная.

— Она презирует Его Величество. Это *lèse majesté**.

*Оскорбление Королевской власти.

— Она смотрит на нас сверху вниз.

Я слышу о чём они болтают меж собой.

Этот момент... Это тот момент, в котором часто оказываются злодеи!.. Момент общественного отвержения!

Какое удивительное развитие событий. Это прекрасно!

— Ты не можешь обратить внимание на главный вопрос? Мы не говорим о том, чтобы позволить людям следовать своим мечтам или быть самими собой. Это личный вопрос, решаемый простым сотрудничеством и обретением уверенности в собственной индивидуальности. Это вещи, которые каждый может решить самостоятельно. Разве ты не видишь, что противоречишь сама себе? Я хочу узнать, отменила бы ты кастовую систему полностью или позволила бы нашему обществу сохраниться в том виде, в каком оно сейчас находится.

— Я уже говорила это несколько раз, и скажу ещё, я не думаю, что людей нужно делить по рангам.

— И ты думаешь так потому, что у каждого есть свои сильные стороны, да?

— Да. Верно, - говорит Лиз, и в её глазах появляется решимость.

— Значит, ты и против ранжирования сильных сторон людей?

— А?

Угх. Почему она так старается прикинуться дурочкой?

— Ты ведь понимаешь, что твоё присутствие здесь, в Академии, связано именно с тем, что твои особые способности были высоко оценены, верно? Единственная причина, по которой ты смогла поступить сюда, заключается в том, что существует ранжирование (распределение по рангам).

— Это неправда! Благодаря собственному трудолюбию Лиз смогла попасть сюда! - произносит Эрик, повышая голос.

Я тихонько вздохнула.

— Я хорошо осведомлена об этом факте... Тогда, может быть, я перефразирую свои слова? А как же люди из бедной деревни? Если они вложат вдвое больше... втрое больше... во много раз больше усилий, чем Лиз, могут ли они быть допущены в эту Академию?

После моих слов Эрик закрывает рот. Он бросает на меня свирепые взгляды. Это впервые, когда я вижу, как Эрик злится.

Должно быть, я действительно стала злодейкой.

— Общественное положение, родословная, внешность, экономическое положение, ум, способности. Каждая из этих вещей отличает нас друг от друга. Однако дискриминация людей, основанная на таких представлениях, является неправильной. Вот почему все должны в равной мере обладать правами и привилегиями... Но, хотя некоторые права и универсальны, не каждая привилегия может быть присвоена каждому человеку. Мы не можем все занимать одну и ту же работу, иметь одинаковое количество денег и иметь одинаковую политическую власть. А раз так, то кто же будет присваивать эти привилегии людям? Как мы будем принимать решения о том, кому что достанется?

— Различать людей по рангам? Позволять некоторым людям руководить?

Лиз говорит нерешительно, как будто она приняла мои аргументы.

Вау, неужели она наконец поняла, что я пыталась донести до неё всё это время?

— Лиз! Ты не должна слушать эту соплячку, – вмешивается один из студентов, сидящих в стороне. Кто это? Что за неразумный парень, назвавший меня соплячкой с нашей первой встречи. Никто никогда не осмеливался так меня называть!

— Я полагаю, ты должен быть кем-то, кто согласен с мнением Лиз.

— Да. Какие-то проблемы?

— Тогда я задам тебе вопрос. Как, по-твоему, создать мир, в котором не существует рангов?

Глаза парня широко распахиваются.

Должно быть, он вообще ни о чём не думал. Он слепо следовал мнению Лиз, не утруждая себя формулированием собственных мыслей...

Неужели в этой Академии одни идиоты?

— Ну, для начала, я думаю, мы должны разрушить стену вокруг бедной деревни, – произносит Лиз, тщательно выговаривая каждое слово.

Я бросаю взгляд на Гиллеса, не зная, как он относится ко всем этим разговорам о своей родной деревне. Мне требуется всего секунда, чтобы понять выражение его лица.

Он смотрит на Лиз так, словно не может поверить, что такая идиотка на самом деле существует.

...Я чувствую то же самое, Гиллес. Абсолютно. То же. Самое.

— Если ты сделаешь это, то разрушишь всё подобие общественного порядка...

— Ах ты, с*ка! Это не то, о чём ты говорила раньше! А как же их права, о которых нам читали во время лекций?! А?! – кричит парень-студент из прошлого.

Он тупо смотрел на нас во время нашей последней пары обменов репликами, но, похоже, ему наконец удалось снова запустить свой мозг.

— Ты су*ка? Прошу прощения, но кем ты себя возомнил? – говорю я, вкладывая всю свою ярость в глаза, убийственно смотря на него. В то же время я высвобождаю всё давление своей исключительной магической силы.

Внезапно воздух становится напряжённым и тяжёлым. Парень, главная мишень моей ярости,

начинает дрожать.

Сейчас я – воплощение злодейки. Я думала об этом пару раз, но если бы интернет существовал в этом мире, люди транслировали бы эту перепалку в прямом эфире.

— Прекратите! – кричит Лиз. Одновременно с её словами тяжесть воздуха немного проясняется. Так как Лиз обладает гораздо большей магической силой, чем я, рассеивание давления, которое я создала, для неё детская игра. Ух. Должно быть, это так здорово, когда "броня" главной героини работает на тебя. Я так тебе завидую!

— Аля, чего ты хочешь? – уныло спрашивает меня Лиз, и между её бровями образуется огромная морщина. Это простой вопрос. Я, конечно же, хочу стать злодейкой. Вот почему я нарочно пришла в это людное место и сейчас издеваюсь над тобой, как будто завтра я умру.

— Знаешь, есть множество вещей, которые тебе нужно сделать, прежде чем ты сможешь безопасно разрушить стену вокруг бедной деревни, – говорю я вместо ответа на вопрос.

— Нет, вся проблема в стене. Я уверена, что все живущие в деревне хотят, чтобы стена исчезла как можно скорее. Когда мы избавимся от неё, каждый сможет жить счастливо.

Если бы ты сделала это, то всё то недовольство, боль и беспокойство, которые назревали там все эти годы, "взорвались" бы. В нашей стране вспыхнет жестокое восстание.

Как бы мне хотелось, чтобы Лиз хоть раз увидела эту бедную деревню своими глазами. Тогда у неё, возможно, появится шанс понять, насколько дикие там условия для жизни.

Я намеренно удерживаюсь от того, чтобы посмотреть в сторону Гиллеса, но не могу не представить, как должно выглядеть его нынешнее выражение. Я уверена, что в этот момент он уже далеко зашёл от того, чтобы удивляться Лиз. Наверное, сейчас он смотрит на неё глазами, полными презрения и отвращения.

— Да! Я тоже так думаю! Нам нужно избавиться от этой стены, и всё будет хорошо!

— Ага! Лиз права!

— Проваливай, ты, демон!

— Лиз права!

— Мне бы хотелось, чтобы ты поскорее ушла.

— Не порть нам настроение!

Все начинают кричать на меня. Так вот в чём сила толпы, сплотившейся во имя общего дела...

...Ну, на сегодня я закончила. Но я успешно испортила их драгоценное чаепитие! Какое

ошеломляющее чувство выполненного долга! И подумать только... кто-то даже назвал меня демоном! Я бы предпочла, чтобы меня называли злодейкой, но... Я не должна быть слишком разборчивой. На сегодня мне хватит и этого. Я чувствую себя словно на вершине мира! Но... Действительно ли я достигла своей первоначальной цели? Или нет? Честно говоря, я не уверена. Ну что ж. У меня ведь ещё много времени впереди, верно? Ещё рано беспокоиться об этом.

Ах, я только что случайно встретилась глазами с Дюком. Так ясно, как только могу, я сигнализирую ему, чтобы он не вмешивался.

К счастью, Дюк, кажется, всё понимает, так как он не делает ни одного движения в мою сторону.

— Ну, мне пора.

Говоря это, я слегка хватаюсь за края юбки и делаю изящный реверанс. Стоп, разве это не похоже на то, что я убегаю? Я не могу просто так уйти... Как "дрессировщица" Лиз Кэтер, я должна ещё кое-что сказать, прежде чем уйду.

— Но спрошу ещё кое-что, последнее. Лиз, ты бы сказала, что ты конкурентоспособный человек?

От моего внезапного вопроса глаза Лиз заметно расширились. Теперь я ясно вижу их изумрудно-зелёный оттенок даже с моего нынешнего расстояния.

Эти глаза цвета драгоценных камней сверкают каждый раз, когда я их вижу.

И не прошло и минуты, как она снова нацелила на меня свою ангельскую улыбку. Я знала, что эта улыбка не могла быть далеко позади этого "мерцающего" взгляда.

— Я всегда стремлюсь быть лучшим человеком, каким только могу быть, поэтому моя цель – всегда превзойти своё прежнее "я".

— Замечательное мышление... Но не все способны так мотивировать себя. Им нужен внешний источник, соперник или какая-то причина, чтобы стремиться стать лучше и расти как личность. Вот почему использование рангов для различения людей на самом деле может быть хорошей вещью. Это даёт им стимул, что-то, к чему нужно стремиться и упорно трудиться.

Сказав это, я расслабленно улыбаюсь, а затем мы с Гиллесом покидаем сад роз.

Своими последними словами я должна была достичь своей первоначальной цели, верно? Она удручающе наивна, но даже я признаю, что Лиз всё равно следует считать умной. Поэтому я думаю, что она должна была понять, что я пыталась сказать.

Когда мы с Гиллесом уходим, моя маска спокойствия и собранности на месте, но чем дальше

мы уходим, тем более расслабленной я становлюсь. Через несколько минут, сама того не желая, мои губы растягиваются в широкой улыбке.

Гиллес немного сбит с толку, когда я начинаю тихо хихикать, но мне всё равно.

Я сейчас на седьмом небе от счастья, и ничто не может испортить моё настроение. После сегодняшнего блестящего выступления, разве завтра в это же время вся школа не начнёт называть меня злодейкой?

М-м! Как приятно!

Я сегодня буду спать со спокойной душой.

<http://tl.rulate.ru/book/96890/1214947>